

Г.Б. Плисс

Институт онкологии в годы войны и блокады Ленинграда

ФГБУ «Институт онкологии им. Н.Н. Петрова» Минздрава России, Санкт-Петербург

Описывается деятельность сотрудников института онкологии им. Н.Н. Петрова в годы Великой отечественной войны и блокады Ленинграда.

Ключевые слова: НИИ онкологии им. Н.Н. Петрова, блокада Ленинграда

Первые отдаленные раскаты грома надвигающейся катастрофы 2-ой мировой войны почувствовала на себе группа ученых-медиков, приглашенных для участия в работе III Международного Противоракового съезда в Нью-Йорке.

Во главе группы был Н.Н. Петров. В группу входили также выдающиеся деятели медицины: профессора Н.Н. Бурденко, П.А. Герцен и А.Д. Очкин.

Делегация выехала поездом Москва-Варшава вечером 27 августа 1939 г. Предполагалось после прибытия в Варшаву утром 29 августа проследовать дальше поездом через Польшу, Германию, Францию и затем 1 сентября отплыть пароходом из Гавра в Нью-Йорк. Вот как описывает Николай Николаевич Петров реальные события тех дней в отчете о поездке, представленном Наркомздраву СССР: «В Варшаве делегация узнала о состоявшемся закрытии германо-польской границы... Мы вошли в непосредственное общение с Полпредом СССР в Польше тов. Н.И. Шароновым. Посредством телефонных переговоров с Москвой тов. Шаронов получил предложение, по мере возможности, содействовать нашему дальнейшему продвижению к Нью-Йорку.

Однако, политическая ситуация за это время продолжала обостряться. Были закрыты франко-германская и бельгийско-германская границы, отменены воздушные рейсы через Германию, наконец, объявлена всеобщая мобилизация в Польше (30 августа).

Ввиду таких обстоятельств, делегация, в полном согласии с Полпредом тов. Шароновым, решила отказаться от немедленных, рискованных и ненадежных попыток проложить себе путь в Америку, к намеченному съезду и постановила спешно вернуться в СССР. Тотчас же была послана нами телеграмма в Нью-Йорк, Председателю съезда, профессору Вуду, с извещением, что наша делегация задержана в пути европейскими событиями и передает съезду пожелания успешной работы.

Делегация полагает, что в случае, если не наступит в ближайшее время европейская война, следует осуществить еще в текущем году поездку делегации в США для прочтения докладов наших ученых и для ознакомления на месте с новейшими достижениями американской медицины вообще и науке о раке, в частности».

К сожалению, лучшие времена не наступили. Как выяснилось позднее, еще 23 августа 1939 г. между Германией и Советским Союзом был заключен договор о ненападении. К договору прилагался секретный дополнительный протокол о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе на случай «территориально-политического переустройства» (Пакт «Молотов-Риббентроп»).

1 сентября 1939 г. Германия начала вторжение в Польшу, а 17 сентября 1939 г. на территорию Польши вошли советские войска. Территориальный раздел Польши между СССР и Германией был завершен 28 сентября 1939 г. подписанием договора о дружбе и границе. Позже к СССР были присоединены страны Прибалтики, Бессарабия и Северная Буковина, а также часть отвоєванной в 1940 г. территории Финляндии.

22 июня 1941 г. пакт о ненападении и дружбе с СССР со стороны Германии был демонстративно, бесцеремонно нарушен и в полном объеме началась вторая мировая война. С характерной для немцев аккуратностью время начала войны выбрано с учетом времени года с возможностью получения богатого урожая с украинской плодородной земли. План «Барбароссы» предусматривал завершение войны к осени 1941 г. Основными направлениями были:

1. Окружение и захват Москвы, Донбасса;
2. Захват и полное разрушение Ленинграда;
3. Захват Сталинграда, выход к Волге и южным нефтеносным территориям (Азербайджан, Кавказ).

В секретной директиве 1-а 1601/41, ставшей известной и опубликованной на Нюрнбергском процессе в 1945 г. было напечатано: «Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли. После поражения Советской России нет никакого интереса для дальнейшего существования этого большого населенного пункта. Предложено тесно блокировать город и путем обстрела из артиллерии всех калибров и непрерывной

Рис. 1. – 1942 г. - доктор В.Е. Цымбал с выращенным на территории Института урожаем турнепса и капусты.

Рис. 3. – Ю.В. Петров (первый ряд, второй слева) среди сотрудников, мобилизованных еще в 1939 г в Финскую войну.

Рис. 2. – Опустевшие корпуса больницы им. Мечникова, подготовленные для приема раненых бойцов.

Рис. 6 - Ремонтные работы по восстановлению лопнувшей трубы- В.Е. Цымбал, В.П. Тобилевич.

Рис. 4. – Мобилизованные сотрудники Института онкологии: хирург, д.м.н. А.С. Федореев; группа сотрудников; главный патологоанатом армии проф. М.Ф. Глазунов.

Рис. 7 – А.И. Серебров; А.И. Раков.

Рис. 4а. – Старшая операционная медсестра Я.А. Аменицкая; медсестра Л.И. Тягина.

бомбежки с воздуха сравнивать его с землей. Если вследствие создавшегося в городе положения будут заявлены просьбы о сдаче, они будут отвергнуты... С нашей стороны нет заинтересованности в сохранении хотя бы части населения этого большого города».

В соответствии с этой ориентировкой началось систематическое разрушение города и уничтожение его населения. Город оказался в полной блокаде, отрезанным от всей страны. Разрушение города началось 8 сентября 1941 г. с массированной бомбардировки Бадаевских складов, в которых находились чуть ли не все запасы сахара и других продуктов. В дальнейшем вся земля под Бадаевскими складами, смешанная с сахаром, очищалась, фильтровалась и получала какую-то пищевую ценность.

Большим подарком, жизненно необходимым, оказались залежи бочек с квашеной капустой, обнаруженные где-то в Коломягах. Оказалось, в 1935 г. был перезавоз в Ленинград 5 тыс. тонн капусты. Кто-то распорядился закопать эти бочки в песчаный грунт, в котором они в прекрасном состоянии сохранились до 1941 г. Наиболее тяжелое голодное время наступило в конце октября-ноября 1941 г., когда норма хлеба была снижена до 125 – 200 грамм и запас продовольствия был исчерпан. Руководству города пришлось на свой страх и риск отдать распоряжение об использовании неприкосновенных запасов, имевшихся в Кронштадте, для моряков и населения города. В этот период погибло от голода около 100 тыс. ленинградцев. Некоторым

спасением для ленинградцев оказалось замерзшее Ладожское озеро, по которому началось движение автотранспорта. 22 ноября 1941 г. по «Дороге жизни» прошла первая колонна из 60 автомашин по направлению на Кобону (деревню в южной части озера) с детьми и матерями. Обратно на этих машинах в осажденный город было доставлено 33 тонны продуктов. С января 1942 г. по октябрь 1942 г. по дороге жизни было эвакуировано 961 тыс. человек и доставлено несколько сот тонн продуктов.

Начиная с ранней весны 1942 г. по учреждениям города и крупным предприятиям была налажена доставка семян турнепса, капусты, моркови, свеклы и других культур. Огородничество приняло глобальный характер: предприятиям было предписано выделять участки земли сотрудникам как в городе, так и его окрестностях. В Институте онкологии в Мечниковской больнице сотрудники выращивали турнепс, капусту, высаживали «глазки» картофеля из очисток (рис. 1).

К сожалению, глубокая дистрофия населения блокадной зимы 1941-1942 гг. сказалась на здоровье людей, даже в дальнейшем, при благоприятных условиях. В мои студенческие годы в 50-х годах, я специализировался на кафедре патологической анатомии в 1 ЛМИ. Наш руководитель профессор Владимир Георгиевич Гаршин проживал и работал в Ленинграде всю блокаду, рассказывал нам, что даже после эвакуации на «Большую землю» люди гибли от разрыва желудка. Стенка желудка была толщиной с перга-

Рис. 5- Группа сотрудников Института: В.П. Тобилевич, В.В. Татарский, Г.Г. Иванов, К.И. Полисадова, А.И. Раков, А.П. Шанин, А.И. Серебров, д-р Майкопар-Холдина, Н.Д. Перумова, жена Шанина, Е.А. Шемякина Т.В., д-р Костомарова.

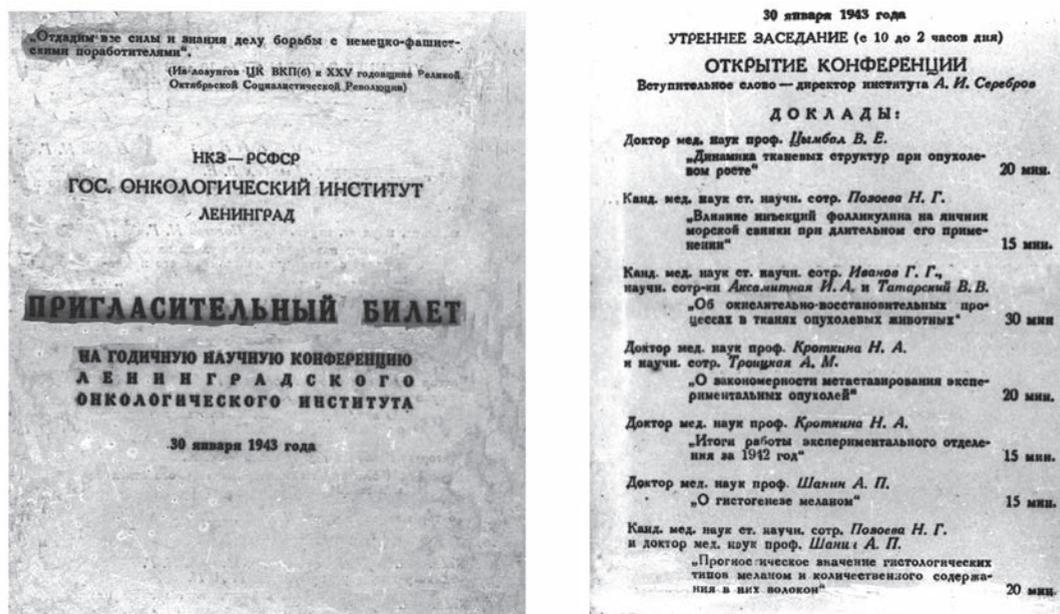

Рис. 9 – 1943 г. 30 января - пригласительный билет на годичную научную конференцию Ленинградского онкологического Института и открытие конференции.

ментную бумагу и при первой серьезной нагрузке распалась. Эти наблюдения легли в основу жестких рекомендаций по дозированному питанию детей и взрослых, переживших блокаду и выехавших из Ленинграда.

За 900 дней блокады в городе погибли от голода, артобстрелов и бомбардировок от 800 тысяч до 1,5 миллиона человек. С сентября 1941 г. по 22 января 1944 г на город было сброшено 107 158 авиабомб, выпущено 147 478 снарядов. Институт онкологии, располагавшийся вдали от центральных районов города на территории больницы им. Мечникова, также подвергался бомбардировкам и по регистрации службы оповещения воздушной тревоги, к счастью, прямого попадания бомб избежал. В блокаду все основные здания (9 и 10 корпуса) были освобождены и переоборудованы под госпитальные палаты и операционные (рис. 2). Основная часть сотрудников была мобилизована, распределена по госпиталям и ушла на фронт (рис. 3 и 4).

Двадцать квалифицированных хирургов, питомцев института, выполняли обязанности ведущих хирургов госпиталей и крупных армейских подразделений. Некоторые из них пролили свою кровь за Родину, другие отдали свою жизнь. С глубокой скорбью вспоминаем гибель А.С. Федореева, талантливого хирурга, защитившего за несколько месяцев до войны докторскую диссертацию, был ранен верный помощник Петрова Семен Абрамович Холдин. Оставшиеся непризванными в армию сотрудники института – врачи, медицинские сестры и санитарки, большинство из которых были переведены на казарменное положение, тру-

дились с полной отдачей по восстановлению здоровья советских воинов. Две операционные и две перевязочные работали круглосуточно (рис. 4 и 5). Вместе со всем коллективом работал и директор института онкологии Н.Н. Петров.

Начиная с 17 августа 1941 г. приказом по институту вводится журнал регистрации происшествий за прошедшие сутки с указанием количества воздушных тревог и проверкой постов пожарными. Дежурства передаются под расписку. Регулярно вечером проводится проверка постов на чердаке, и отмечается состояние светомаскировки.

Ранние холода 1941 г. резко осложнили условия работы – вышли из строя водопровод и канализация (рис. 6), за отсутствием топлива прекратила работу электростанция больницы. Сотрудникам института пришлось заняться печными работами, складывали из кирпича временные, ходили бригадами ломать деревянные здания, чтобы топить и согреть раненых, которых укрывали шубами, температуру выше 8-10° в огромных палатах трудно было поднять при помощи кустарных печей. На этих работах отличились наши доктора во главе с А.И. Серебровым – А.И. Раков, В.П. Тобилович, В.Е. Цымбал (рис. 6 и 7).

С наступлением суровой зимы здоровье Николая Николаевича Петрова пошатнулось. И хотя он был активен и велик был его авторитет как консультанта ряда госпиталей, тем не менее, командование Ленинградского фронта предложило ему эвакуироваться на «Большую землю». Александр Иванович Серебров, вспоминая это время, писал: «8 января 1942 г. Николай Николаевич

покинул Ленинград. Тяжело было нам с ним расставаться. Помню перед отъездом подошел Николай Николаевич к нам в ватнике, валенках и какой-то черной шапочке, похожей на пилотку и сказал мне: «Ну, прощай, я верю, что все будет хорошо, в конце концов, не сомневаюсь в нашей победе. Жалею, что не могу остаться с вами, но верю, что вернусь снова». Снял шапку и всем провожающим низко поклонился».

В тот же день был оглашен приказ №1 по Ленинградскому Государственному онкологическому институту от 8 января 1942 г. о передаче функций директора Института профессору А.И. Сереброву.

В связи с нарастающей опасностью возгорания лечебных корпусов при запуске немцами фугасно-зажигательных и химических бомб были разработаны обязанности ответственного дежурного по институту, утвержденные приказом директора А.И. Сереброва.

Дополнительно издается приказ № 27 по Ленинградскому Государственному онкологическому институту от 8 сентября 1942 г. В соответствии с установкой приказа штаба Районного МПВО, создаются звенья по ПВХО (противовоздушной химической обороне) во главе с заместителем директора по АХЧ тов. Трофимовым Н.В. и заместителем по лечебной части Шаниным А.П. Каждое звено состояло из 6 человек, выполняющих различные функции:

1. химическое звено; 2. звено охраны рев. порядка; 3. медико-санитарное звено.

Руководителем хим. звена назначается д-р Иванов Г.Г., медико-санитарного звена – д-р Раков А.И., звена рев. порядка – Трофимов Н.В.

Издается специальное распоряжение об обязанностях ответственного дежурного по институту: 1. При вступлении на дежурство; 2. По сигналу воздушная тревога; 3. По сигналу химическая тревога. Приказ подписан директором института, доктором мед. наук А.И. Серебровым.

Отдельным распоряжением по онкологическому институту указываются лица, имеющие доступ к ключам чердачных помещений.

Анализируя регулярные записи проверок дежурных постов на чердаках по суточным сменам, начиная с 17 августа 1941 г. по 2 декабря 1942 г. во всех случаях, дежурства на чердачных постах были бесспорно оправданы, поскольку они обеспечивали безопасность госпитальных зданий с ранеными бойцами при воздушных тревогах, а также при этом осуществлялся контроль за состоянием кровли, наличием запасов воды и песка в чердачных помещениях, состоянием бомбоубежища. Особое внимание было уделено тщательности светомаскировки. Поражает высокое чувство ответственности сотруд-

ников института и их дисциплина при суточных дежурствах на объектах, на которые они иногда вынуждены были приходить с детьми, так как их не с кем было оставить дома.

Первые две воздушные тревоги были зарегистрированы 26 августа, затем они повторились 2 и 3 сентября 1941 г. Нами была прослежена, по записям дежурных, частота воздушных тревог до конца 1941 г. (их было около 100). Учащение налетов совпадало с ноябрьскими праздниками (так с 4 по 12 ноября было совершено 13 бомбардировок города) затем они продолжались до 30 ноября (6 бомбардировок).

Несмотря на эти экстремальные ситуации и необходимость сосредотачивать свое внимание на лечении раненых воинов, в институте проводились научно-практические конференции, на которых обсуждались как итоги работ по онкологии, так и результаты деятельности по лечению раненых. Первая такая конференция состоялась 30 января 1943 г. (рис. 9) На конференции было заслушано 13 докладов и из них 9 на онкологические темы. В работе конференции активное участие приняли также врачи эвакогоспиталя. Как писал в одной из работ А.И. Серебров «Конференция была устроена с целью поддержать «научный тонус» сотрудников. Повестка дня конференции была послана Н.Н. Петрову, от которого я получил восторженную телеграмму из Алма-Аты: «Пламенный привет устроителям конференции, да здравствует наш Институт – залог небывалого расцвета советской онкологии. Петров».

С 27 января 1944 г. в связи с полным освобождением Ленинграда из клещей блокады, началась новая жизнь института и хотя война еще продолжалась, часть бывших сотрудников вернулась на свое прежнее место. В том же году со всей остротой встал вопрос о передислокации института онкологии с базы больницы им. И.И. Мечникова. Ленгорсовет принимает решение об освобождении помещений Сельскохозяйственного института, расположенного на Каменном острове и эвакуированного из города, чтобы передать их институту онкологии. Актуальность этого решения была еще связана с переводом института в ведение Народного Комиссариата Здравоохранения СССР и включением его в состав Академии Медицинских наук СССР. Это накладывало на институт не только дополнительные обязательства по организации онкологической помощи населению в рамках всей страны, но, что не менее существенно для института, требовало расширения научно-исследовательских работ.

Для реализации этих планов надо было срочно начинать строительство лабораторного корпуса. Каких-либо материальных вложений

в строительство этого корпуса в послевоенных условиях, когда весь город был в полной разрухе, не могло быть и речи. И тогда по инициативе Александра Ивановича Сереброва было решено начать хотя бы подготовительную работу и заготовить строительные материалы, тем более, что на Каменном острове осталось большое количество фундаментов от разрушенных и сгоревших деревянных домов. Однако и «этого оказалось недостаточно» — как вспоминает Александр Иванович- «и нам пришлось своими силами построить пирс около института, благо стоял институт на берегу Большой Невки, и пригнать еще одну баржу с бутом. Кирпичи мы добывали разбирая каменные дома, разрушенные после воздушных бомбардировок города во время войны. Проект лабораторного корпуса в стиле «ампир» сделал архитектор Я. М. Коварский».

Оставалось только построить здание, что и было осуществлено ударным трудом в 1954 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамович А., Гранин Д. – Блокадная книга, Л. -2013.
2. Петров Н.Н. — Отчет о командировке, 1939 г., архив Института онкологии им. Н.Н. Петрова
3. Секретная директива 1-а, 1601/41, Нюрнбергский процесс. — М. — Изд. 3-е. – 1955.

G.B. Pliss

Institute of Oncology during the war and the siege of Leningrad

N.N. Petrov Research Institute of Oncology, St. Petersburg

There is described the activities of employees of the NN Petrov Institute of Oncology during the Great Patriotic War and the siege of Leningrad.

Поступила в редакцию 06.02.2014 г.